

Сделав глубокий вдох, Ван Цзысяо, под странными взглядами охранников и полицейских, вышел из экзаменационного центра с гордым видом.

Более того, он полностью раскрыл свою ауру, его глаза сверкали! Даже если его уже раскрыли, он должен был сразу же ошеломить всех и вернуть себе инициативу!

Все эти мелкие демоны перед ним были ничтожны!

И тут его пронзительный взгляд встретился с загадочным взглядом Мо Синчжи, окружённого толпой.

Ван Цзысяо:

— ...

«Что за чёрт! Как он вышел раньше меня?!»

Это совсем не входило в его планы!

В следующую секунду он заметил, что на него направлены сотни телефонов, их владельцы с возбуждёнными лицами чуть ли не тыкали их ему в лицо, не боясь его грозного взгляда. Той самой ведущей он не видел — эх, ну да, она была где-то далеко в толпе, с мрачным лицом пыталась подпрыгнуть, чтобы снять его лицо...

Ван Цзысяо не стал прятаться, а просто стоял на месте, позволяя всем сканировать себя. Поскольку план уже был полностью нарушен, лучше превратить пассивную позицию в активную. Пусть все думают, что это был его хитроумный замысел!

В тот же момент сотни приложений «Пластик-шоу» запустились, и Ван Цзысяо был снят со всех сторон, без единого слепого угла.

Он направился к Мо Синчжи.

— Брат, как сдал?

— Неплохо, — Мо Синчжи посмотрел на него, уголки его губ слегка приподнялись, и он кивнул.

— У меня тоже всё в порядке.

Он, не обращая внимания на окружающих, подошёл к Мо Синчжи и вытащил его из толпы.

— Почему здесь так много людей... Господа, сегодня важный день для всех абитуриентов, поэтому, пожалуйста, не мешайте им. Если у вас есть вопросы, обсудим их после экзаменов, а сейчас, пожалуйста, разойдитесь.

Вэй Шицзинь, с трудом пробившись сквозь толпу, добавил:

— Да, да, давайте не будем мешать абитуриентам, спасибо за понимание!

Поскольку все находились за пределами ограждения и не шумели, полиция не имела права их разгонять. Но если ситуация продолжится, родители могут обвинить Ван Цзысяо и Мо Синчжи, и именно поэтому Вэй Шицзинь так нервничал.

Он уже готовился к долгим уговорам, но, к его удивлению, толпа оказалась очень стоворчивой и быстро рассеялась, больше не окружая Ван Цзысяо и Мо Синчжи.

Он не знал, что акулы отпустили добычу только потому, что уже насытились!

Если один или два результата сканирования ещё можно было подделать, то сотни приложений «Пластик-шоу» подтвердили, что Ван Цзысяо не делал пластическую операцию — это был факт!

После окончания одного из экзаменов, наконец-то вырвавшись из толпы, Ван Цзысяо и Мо Синчжи отправились домой на обеденный перерыв.

Ван Цзысяо чувствовал себя немного неловко и даже приготовил дополнительное блюдо:

— Ешь больше, нужно восполнить энергию...

Мо Синчжи хотел было его проучить, ведь он скрыл такое важное событие, как досрочная сдача гаокао. Когда он сам закончил экзамен и попытался связаться с младшим братом, телефон не отвечал, и его самого поймали папарацци. Видимо, последние полтора месяца Ван Цзысяо вёл себя странно именно из-за этого.

Он так старательно скрыл это, потратил немало усилий, да?

И смешно, и досадно.

Но если его сейчас отчитать, это может повлиять на его психологическое состояние и ухудшить результаты следующих экзаменов.

Придётся потерпеть и разобраться с этим позже.

— Ладно, ты тоже ешь. В эти дни не стоит готовить, это слишком утомительно. Давай закажем еду.

Мо Синчжи положил ему кусочек приготовленной на пару рыбы.

— Ты уверен в своих силах? Ты ведь не изучал многие темы?

Его больше всего беспокоило, что этот парень, ещё ничего не добившись, уже так раздул шумиху. Если его результаты окажутся ужасными, вся страна будет смеяться.

— Не переживай, гаокао для меня — пустяк!

Ван Цзысяо, увидев, что Мо Синчжи не сердится, сразу оживился и, с удовольствием съев рыбу, самодовольно заявил, будто весь мир у него в руках.

— А в какой университет ты хочешь поступить?

— Куда поступлю, туда и пойду. Разве можно выбирать?

— ...

У Ван Цзысяо снова проявилась его болезнь «сюрпризов». Хотя факт досрочной сдачи гаокао уже нельзя было скрыть, он всё ещё мог не говорить о своей цели — поступлении в Чжуньин, чтобы это оставалось сюрпризом.

Мо Синчжи, чувствуя, что ещё несколько минут разговора с этим ненадёжным парнем, и он взорвётся, просто опустил голову и продолжил есть.

Так они продолжили свои три дня экзаменов.

Самое неприятное заключалось в том, что благодаря мему «Абитуриент господин Ван», факт досрочной сдачи гаокао стал известен всем. Затем, с помощью приложений «Пластик-шоу», ювелирный дом «Императорский род» объявил, что Ван Цзысяо и Мо Синчжи подписали контракт на рекламу, и съёмки начнутся после гаокао. Экзаменационный центр старшей школы «Гуанси» стал самым популярным местом в мире, и каждый день у входа толпились журналисты и любопытные, надеясь увидеть всё своими глазами.

Школа, чувствуя себя бессильной, просто открыла заднюю дверь для этих двух проблемных... нет, звёздных учеников, чтобы они могли избегать преследователей.

Фильм «Полёт Маньмань» также стал популярным.

Для многих Ван Цзысяо ещё недавно был «картофельным духом», а теперь вдруг превратился в «капустного духа». Представьте, он даже сменил вид! Как это возможно?

Ну, если хотите узнать подробности, смотрите «Полёт Маньмань»!

В интернете фильм стал называться «Шоу трансформации Ван Цзысяо», и его нельзя было пропустить!

Фанаты сравнили последние фотографии Ван Цзысяо с переработанными постерами фильма — чувствуете, насколько это шокирует? Император Вдохновения не просто так трансформировался! Это был тщательно спланированный процесс! Как будто полтора месяца назад он просто решил: «Скоро я буду выглядеть вот так...»

И он действительно стал выглядеть так!

Мы тоже хотим такое умение, пожалуйста, поделитесь, Император Вдохновения...

Чжао Цзунъюань наблюдал, как его план «очернить соперника и обелить себя» внезапно пошёл наперекосяк. Это было похоже на то, как он построил сцену для великого спектакля, несколько дней готовился, и вот, наконец, должен был получить овации, но тут его враг просто перевернулся во сне, и зрители бросились к нему, восхищаясь его изящной позой и оригинальным храпом... А Чжао Цзунъюань остался на сцене, не получив ни аплодисментов, ни поддержки.

Как тут не разозлиться?

Это было настоящим унижением!

Он думал, что этот «картофельный дух» слишком хитёр — тихо сидел, а потом внезапно нанёс удар. Чжао Цзунъюань попал в его ловушку, но, по крайней мере, после нескольких дней усилий он смог частично обелить себя. Контракт с «Императорским родом» потерян, но время ещё есть. Если сейчас он не может справиться с «картофельным духом», то рано или поздно он отомстит!

Теперь Чжао Цзунъюань надеялся, что, когда результаты экзаменов выйдут, Ван Цзысяо получит ужасные баллы. Слишком много шумихи может обернуться против него, и чем больше

он сейчас веселится, тем больше будет унижен.

— Беда, беда!

Чжао Цзунъюань, довольный своими мыслями, находился в своём роскошном доме. После частичного восстановления репутации он получил несколько престижных заказов, например, сегодня у него было открытие крупного торгового центра, и его гонорар составлял сотни тысяч юаней. Время подходило, и его ассистент уже был в пути, чтобы забрать его.

Но как только он вошёл, ассистент с испуганным лицом бросился к нему.

— Что за беда! Говори нормально!

После череды неудач Чжао Цзунъюань не мог слышать такие слова, и его настроение сразу испортилось.

— Босс, действительно беда! Ваши настоящие медицинские записи и фотографии до пластической операции уже выложили в интернет!

— Что?!

<http://bllate.org/book/16623/1521977>